

Научная статья

УДК 339.9

doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-61-67

ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК СТРАН МИРА И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РОССИИ

Евгения Александровна Васюта¹, Татьяна Валентиновна Подольская²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹eug.vasuta2012@yandex.ru

²podolskayat@uriu.ranepa.ru

Аннотация. Инновационное развитие является одним из ключевых факторов, определяющих уровень конкурентоспособности экономик всех государств мира. Именно поэтому отслеживание изменений индикаторов оценки их инновационного потенциала становится приоритетной задачей, стоящей перед мировым научным сообществом. В статье рассмотрены основные компоненты, входящие в состав Глобального Инновационного Индекса (ГИИ) как одного из перспективных инструментов индикативной оценки. В рамках данного научного исследования проведен анализ региональной структуры крупнейших инновационных макрорегионов мира, а также определены ключевые особенности стран-лидеров, повлиявших на их ранжирование в 2022 г. Авторами приняты попытки определения сильных и слабых сторон инновационной политики России, повлиявших на ее динамику в ГИИ, а также оценен потенциал инновационного развития субъектов Российской Федерации. В статье выделен ряд закономерностей, влияющих на развитие конкурентоспособных инновационных экосистем.

Ключевые слова: инновационное развитие, глобальный инновационный индекс, научно-исследовательские разработки, человеческий капитал, современные цифровые технологии, глобальный индекс оценки

Для цитирования: Васюта Е. А., Подольская Т. В. Тренды инновационного развития экономик стран мира и приоритетные направления для России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. №1. С. 61–67. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-61-67>

Problems of Economics

Original article

TRENDS OF FOREIGN ECONOMIES' INNOVATIVE DEVELOPMENT AND PRIORITY DIRECTIONS FOR RUSSIA

Evgenia A. Vasyuta¹, Tatiana V. Podolskaya²

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹eug.vasuta2012@yandex.ru

²podolskayat@uriu.ranepa.ru

Abstract. Innovative development is one of the key factors determining the level of competitiveness of all modern states of the world. That is why the use of indicators to assess their innovative potential is becoming a priority task facing the world scientific community. The article discusses the main components that make up the Global Innovation Index (GII) as one of the promising tools for indicative evaluation. Within the framework of this scientific study, the analysis of the regional structure of the largest innovative macro-regions of the world was carried out, and the key features of the leading countries that influenced

Представленная выше структура Глобального Инновационного Индекса предопределяет необходимость проведения анализа крупнейших мировых макрорегионов, ставших глобальными лидерами в области инноваций в 2022 г. (табл. 2).

Таблица 2 – Анализ региональной структуры крупнейших инновационных макрорегионов мира¹

Table 2 – Analysis of the regional structure of the largest innovative macro-regions of the world

Наименование макрорегиона	Регионы-лидеры	Позиция в ГИИ-2022
Латинская Америка и Карибский бассейн	Чили	50
	Бразилия	54
	Мексика	58
Африка к югу от Сахары	Южная Африка	61
	Ботсвана	86
	Кения	88
Северная Африка и Западная Азия	Израиль	16
	ОАЭ	31
	Турция	37
Юго-Восточная Азия, Восточная Азия, Океания	Республика Корея	6
	Сингапур	7
	Китай	11
Северная Америка	США	2
	Канада	15
Европа	Швейцария	1
	Швеция	3
	Великобритания	4
Центральная и Южная Азия	Индия	40
	Иран (Исламская Республика)	53
	Узбекистан	82

Проанализировав представленные выше рейтинговые значения глобальных регионов-лидеров, можно сделать ряд следующих выводов²:

– Швейцария в очередной раз продолжает оставаться мировым лидером по высокотехнологичному производству, расходам на программное обеспечение и патентам. Более того, на территории Европы находится наибольшее количество стран, а именно -15, которые в свою очередь входят в ТОП-25 ведущих инновационных систем мира.

– США занимает лидирующие позиции по 15 инновационным показателям ГИИ-2022, акцентируя свое внимание на объеме и качестве инвестиций в НИОКР.

– На территории Юго-Восточной и Восточной Азии и Океании находятся 7 государств, входящих в ТОП-10 и ТОП-25 крупнейших мировых новаторов, соответственно. Более того, в 2022 году Сингапур, Китай и Новая Зеландия существенно улучшили свои показатели.

¹ Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation driven growth? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 11.01.2023)

² Global Innovation Index 2022: Switzerland, the U.S., and Sweden lead the Global Innovation Ranking; China Approaches Top 10; India and Türkiye Ramping Up Fast; Impact-Driven Innovation Needed in Turbulent Times [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/pressroom/en/articles/article_0011.html (дата обращения: 11.01.2023)

– Индия является лидером на территории Центральной и Южной Азии, занимая ключевые позиции по экспорту IT-услуг, объему поступлений венчурного капитала, финансирования стартапов и расширение их масштабов, а также количеству выпускников в области науки и техники, росту производительности труда и диверсификации отечественной промышленности.

– ОЭА уверенно приближается к TOP-30 крупнейших мировых новаторов и входит в первую пятерку по количеству ученых, занимающихся научными исследованиями в бизнесе, а также по количеству НИОКР, финансируемых негосударственными бизнес-структурами. А Турция, входя в TOP-40, занимает четвертое место в мире по количеству нематериальных активов, демонстрируя конкурентные преимущества по производству новых промышленных образцов, регистрации товарных знаков и интенсивности использования корпоративных нематериальных активов.

– Чили является единственной страной латиноамериканского региона, входящего в TOP-50 и занимает лидирующие позиции по таким показателям, как количество обучающихся в высших учебных заведениях и открытие новых предприятий. Примечательно еще 18 стран данного региона существенно улучшили свои рейтинговые позиции.

– Южная Африка лидирует по рыночной капитализации, в то время как Ботсвана показывает достаточно неплохие результаты по таким показателям, как получение кредитов от микрофинансовых организаций и платежей за интеллектуальную собственность. Намибия же лидирует в мире по расходам на образование и значительно превышает средний показатель по региону в отношении человеческого капитала и научных исследований.

– Кения в течение 12 лет продолжает удерживать лидирующие позиции среди стран Африки к югу от Сахара. Бурунди вновь входит в перечень стран, включенных в ГИИ, а Мавритания впервые присоединилась к этому рейтингу.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что ранжирование стран в ГИИ объясняется особенностями существующего разрыва в развитии «Севера» и «Юга». Однако важно отметить, что на сегодняшний день распространение инноваций носит все более всеобъемлющий и горизонтальный характер, затрагивая деятельность бизнес-структур и социальные аспекты даже в развивающихся странах.

Анализируя позиции России в ГИИ-2022 стоит обратить внимание, что она занимает 47 место среди 132 анализируемых стран, сохраняя свои позиции в TOP-50 наиболее инновационных государств (рис. 1) [3, с. 1].

	2018	2019	2020	2021	2022
Глобальный инновационный индекс	46	46	47	45	47
Ресурсы инноваций	43	41	42	43	46
Результаты инноваций	56	59	58	52	50
Количество анализируемых стран	126	129	131	132	132

Рис. 1. Динамика позиций России в ГИИ: 2018–2022
 Fig. 1. Dynamics of Russia's positions in the GII: 2018–2022

Учитывая увеличение количества анализируемых стран, а также корректировки в методологии оценки ряда показателей, стоит отметить, что в течение последних пяти лет позиции России остаются достаточно стабильными. Также стоит отметить, что Россия, находясь в условиях геоэкономической нестабильности, все равно смогла продемонстрировать положительную динамику, сохраняя свои позиции по большинству компонентов инновационного индекса относительно результатов 2021 г. (рис. 2) [3, с. 2].

Рис. 2. Динамика позиций России по компонентам ГИИ: 2021–2022

Fig. 2. Dynamics of Russia's positions on GII components: 2021–2022

Так, наиболее заметные положительные тенденции продемонстрировали показатели, характеризующие развитие внутреннего рынка и развитие креативной деятельности. Также укрепил позицию и показатель, связанный с развитием человеческого капитала и науки.

Следует отметить, что все перечисленные компоненты включают в себя так называемые субкомпоненты, которые можно отнести к конкурентным преимуществам инновационной системы России¹:

– особенности осуществления торговли, влияющие на масштаб рынка и диверсификацию производственного процесса;

– количество выпускников школ, получивших высшее образование. Также учитывается и количество выпускников, прошедших обучение на технических специальностях;

– уровень занятости в сфере науки и технологий. В данном случае также учитывается количество сотрудников женского пола, имеющих ученую степень;

– объем приобретенных знаний и уровень доходов, получаемых от реализации объектов интеллектуальной собственности;

– скорость развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Однако проведенный выше анализ показал, что по двум не менее важным компонентам, а именно – «институциональным условиям» и «результативность научно-технической и инновационной деятельности» наблюдается отрицательная динамика. Более того, к показателям, которые существенно ухудшают позиции в данном рейтинге можно отнести следующее²:

– слаборазвитая законодательная база, регулирующая вопросы инновационной деятельности на территории России;

– отсутствие четкой политики в сфере сотрудничества науки и предпринимательства, а также состояние бизнес-среды;

– объемы финансирования ключевых научных исследований;

– количество компаний, заинтересованных в дальнейшем обучении своих сотрудников;

– количество предприятий и организаций, придерживающихся стандарта качества ISO 9001.

¹ Итоги «Глобального инновационного индекса»: Россия на 47 месте. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/633d4d369a7947fc5a8af5cb> (дата обращения: 11.01.2023)

² Там же.

Можно предположить, что наличие отрицательной динамики по некоторым компонентам ГИИ-2022 связано с тем, что инновационное развитие в России происходит достаточно неоднородно. Более того, возникшие проблемы имели место еще в 2021 г., что подтверждают данные, представленные в Национальном рейтинге научно-технологического развития субъектов Российской Федерации. В основу исследования легли данные по 33 ключевым показателям, сформированные по 3 крупным блокам: органы власти, среда для ведения наукоемкого бизнеса и среда для работы исследователей (табл. 3)¹.

Таблица 3 – ТОП-10 инновационного развития субъектов Российской Федерации

Table 3 –TOP-10 innovative development of the subjects of the Russian Federation

Ранг	Регион	Рейтинговый показатель
1	Москва	212,4
2	Санкт-Петербург	205,5
3	Томская область	204,5
4	Республика Башкортостан	202,7
5	Республика Татарстан	192,2
6	Новосибирская область	187,5
7	Свердловская область	181,9
8	Ульяновская область	181,3
9	Московская область	179,4
10	Нижегородская область	177,3

Соответственно, глобальные информационные процессы, происходящие как в рамках мировой экономики, так и в рамках российского экономического пространства, послужили триггерным механизмом развития отечественной инновационной системы [4, с. 236].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что развитие конкурентоспособных инновационных экосистем, зависит от следующих ключевых направлений. А именно:

1) осуществление регулярных инвестиций в человеческий капитал, а также поощрение талантливых специалистов в востребованных наукоемких областях (например, аэрокосмическое производство, микробиологическая промышленность, роботостроение и т.д.);

2) обеспечение более интенсивного сотрудничества научного сообщества и бизнес-структур, а также создание таких условий, которые позволили осуществить взаимодействие не только с крупными государственными предприятиями, но и открыли бы новые возможности для сотрудничества с малым и крупным бизнесом;

3) реализация контроля за своевременным финансированием всех стадий научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). В современных реалиях должны поощряться не только крупные научно-исследовательские проекты, но и небольшие гранты. Более того, в полной мере должен быть задействован акционерный капитал компаний, занимающихся инновационной деятельностью;

4) совершенствование инструментов реализации государственной инновационной политики, предполагающее создание соответствующих нормативно-правовых актов и налоговых стимулов, необходимых для поддержки и дальнейшего развития научных исследований и разработок.

Таким образом, можно сделать вывод, что ориентир на инновационное развитие должен стать приоритетной стратегической задачей, выполнение которой позволит справиться с различными социально-экономическими вызовами, стоящими перед Россией в условиях геэкономической напряженности.

¹ Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации по итогам 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/Национальный%20рейтинг%20Научно-технологического%20развития%20субъектов%20Российской%20Федерации%20по%20итогам%202021%20года.pdf> (дата обращения: 11.01.2023)

Список источников

1. Гаврилюк А. В. Стратегические возможности развития инновационной экосистемы // Стратегирование: теория и практика. 2022. Том 2. №3. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-443-453>
2. Киселевич А. И. Методика страновой оценки уровня коммерциализации инноваций // Банковский вестник. 2021. № 5 (694). С. 60–67.
3. Власова А. Д. Сапрыкина А. Д. Глобальный индекс инноваций-2022 // Наука, технологии, инновации. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/777571353.pdf> (дата обращения: 11.01.2023)
4. Таранов П. В., Басенко А. М. Совместное потребление в мировой экономике: инновационные тренды в условиях цифровизации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 235–239.

References

1. Gavrilyuk A. V. Strategic Opportunities for the Development of Innovative Ecosystem. *Strategirovanie: teoriya i praktika = Strategizing: Theory and Practice*. 2022;2(3):443–453. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-443-453>
2. Kiselevich A. I. Methodology of country assessment of the level of commercialization of innovations. *Bankovskij vestnik = Banking bulletin*. 2021;5(694):60-67. (In Russ.)
3. Vlasova A. D. Saprykina A.D. Global Innovation Index-2022 Available from: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/777571353.pdf> [Accessed 11.01.2023]. (In Russ.)
4. Taranov P.V., Basenko A.M. Joint consumption in the global economy: innovative trends in the conditions of digitalization. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):235-239. (In Russ.)

Информация об авторах

Е. А. Васюта – старший преподаватель кафедры международных экономических отношений ЮРИУ РАНХиГС.

Т. В. Подольская – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международных экономических отношений ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

E. A. Vasyuta – Senior Lecturer of Department of International Economic Relations of South-Russia Institute of Management –branch of RANEPA.

T. V. Podolskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of International Economic Relations of South-Russia Institute of Management –branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.02.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 16.02.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.